

СЕКЦИЯ 1

Общетеоретические и историко-правовые проблемы юридической науки

Е.В. Березовская, к.ю.н.

К вопросу о правовой природе Конституционного Суда РФ

Одним из существенных достижений правовой реформы в России явилось создание Конституционного Суда РФ.

Конституционный Суд РФ – судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства¹. Таким образом, впервые в истории российской государственности Конституция России закрепила институт конституционного правосудия.

Относительно определения правовой природы Конституционного Суда РФ в научной литературе встречаются различные точки зрения². Наиболее объективной представляется позиция двойственной правовой природы Конституционного Суда РФ: с одной стороны, Конституционный Суд РФ является органом правосудия, составной частью судебной системы, а с другой, учитывая возлагаемые на него функции и полномочия, является высшим конституционным органом и занимает особое положение в механизме государственной власти наряду с Президентом РФ, Федеральным Собранием РФ и Правительством РФ. В силу занимаемого им места в механизме Российского государства и наличия определенных полномочий, Конституционный Суд РФ может оказывать существенное влияние на деятельность главы государства, органов законодательной и исполнительной власти, на установление их полномочий и пределов усмотрения. Этим качеством обусловлена интегрирующая роль Конституционного Суда РФ как гаранта политического мира в обществе и государстве, хранителя конституционных ценностей. Данный судебный орган был создан в большей степени для обеспечения системы «сдержек и противовесов» при реализации принципа разделения властей, т.е. чтобы сдерживать, дисциплинировать законодательную и исполнительную власти в их правотворческой деятельности путем конституционного контроля.

¹ Конституция Российской Федерации (в последней редакции с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. №4. Ст. 445; О Конституционном суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон РФ (ред. от 02.06.2009) от 21.07.1994 №1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

² Саматов Ф.С. Юридическая природа актов Конституционного Суда РФ: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1997. С.12; Белкин А.А. Вопросы юридической силы решений Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 2. С. 21-23.

Конституционный Суд РФ - единственный судебный орган, осуществляющий конституционный контроль по конкретным видам дел, не подсудных другим судам, что и определяет его природу как высшей формы конституционного контроля в государстве. Конституционный Суд РФ - это фактически высшая и последняя инстанция, и он должен вступать в действие лишь тогда, когда не срабатывает вся остальная система власти или правосудия.

Подводя итог изложенному, можно прийти к выводу, что на современном этапе развития отечественного судопроизводства Конституционный Суд РФ обладает всеми необходимыми полномочиями и инструментами для выполнения своей первостепенной задачи - защиты конституционных основ общественного строя и конституционных прав граждан России. Несмотря на определенные сложности в организации судебной практики, главная проблема эффективности работы Конституционного Суда в России заключается не в недостатках процедуры конституционного судопроизводства или конституционного законодательства, а в обеспечении исполнения решений Суда, которые порой открыто игнорируются как субъектами федерации, так и ветвями федеративной власти. Законность в государстве, в том числе и конституционную, должна обеспечиваться не Судом, а исполнительной властью, прокуратурой, правоохранительными ведомствами.

Р.Н. Гайнетдинов

Изменения в Правилах дорожного движения, вступивших в силу 20 ноября 2010 года

С 20 ноября вступили в силу изменения в ПДД. В новой редакции уточняется порядок обгона, проезда перекрестков, водители также будут обязаны всегда включать ближний свет или габаритные огни.

Обновленная редакция Правил дорожного движения была утверждена правительством еще в мае 2010 года. По закону, поправки вступают в силу спустя полгода после публикации соответствующего постановления. С 20 ноября все машины, даже днем, должны двигаться с включенными фарами ближнего света или с дневными ходовыми огнями. Делается это в интересах безопасности — так в данном случае автомобиль будет легче заметить. Кроме того, теперь все водители и пассажиры обязаны быть пристегнутыми. До сих пор пренебрегать ремнями безопасности могли водители и пассажиры машин оперативных служб и инструкторы, обучающие вождению новичков. Должны помочь поправки в ПДД и пешеходам. Пока водитель обязан уступить дорогу только тем, кто уже идет по переходу. Новая редакция уточняет — остановиться необходимо даже в том случае, если пешеход только вступил на зебру.

Знак «Обгон запрещен» теперь не касается тихоходных транспортных средств и гужевых повозок, а также мопедов и двухколесных мотоциклов без коляски. Но это не значит, что такой транспорт можно обгонять где угодно.

Вне населенных пунктов обгон или опережение транспортного средства, перевозящего крупногабаритный груз либо движущегося со скоростью не более

30 километров в час, разрешен. Естественно, тихоходное транспортное средство должно быть обозначено соответствующим знаком, что это тихоходное транспортное средство. То есть если легковая автомашина типа “Феррари” движется со скоростью 5 километров в час, это не значит, что она — тихоходное транспортное средство. Кроме того, если дорожная разметка имеет сплошную линию, обгон всех этих транспортных средств невозможен, потому что это действие запрещено разметкой.

Особый вопрос — круговое движение. Согласно Правилам, в случае если перед перекрестком установлен знак «Круговое движение» вместе со знаком «Уступи дорогу» или со знаком «Движение без остановки запрещено», водители, находящиеся на кругу, имеют приоритет. Теперь ГИБДД собирается оборудовать такими знаками большинство перекрестков с круговым движением. Но следует помнить, что водитель получает преимущество на кругу только в случае, если есть соответствующий знак. В большинстве стран Европы водитель на кругу автоматически получает преимущество. В нашей стране к этой системе переходят постепенно.

А теперь перейдем непосредственно к изменениям Правил дорожного движения. Обратимся к важному пункту 1.2 «Основные понятия».

Первое понятие, подвергнутое существенному изменению — обгон.

«Обгон» — опережение одного или нескольких движущихся транспортных средств, связанное с выездом из занимаемой полосы.

Новая версия термина «Обгон» — опережение одного или нескольких транспортных средств, связанное с выездом на полосу (сторону проезжей части), предназначенную для встречного движения, и последующим возвращением на ранее занимаемую полосу (сторону проезжей части).

Вводится новый термин «Ограниченная видимость» — видимость водителем дороги в направлении движения, ограниченная рельефом местности, геометрическими параметрами дороги, растительностью, строениями, сооружениями или иными объектами, в том числе транспортными средствами.

Еще одно понятие «Опережение» — движение транспортного средства со скоростью, большей скорости попутного транспортного средства.

«Препятствие» — неподвижный объект на полосе движения (неисправное или поврежденное транспортное средство, дефект проезжей части, посторонние предметы и т.п.), не позволяющий продолжить движение по этой полосе.

Думается, что реакция на введение новых Правил будет неоднозначной. С одной стороны, новые Правила предназначены для того, чтобы сделать движение по дорогам более безопасным. С другой же, введение новых пунктов, существенно отличающихся от существующих, приведет к тому, что всем водителям придется пусть понемногу переучиваться и привыкать.

Р.З. Галиакберов, к.э.н.

Анализ существующих проблем малого бизнеса России

Мировой опыт свидетельствует, что малое предпринимательство в цивилизованных формах является важным условием оздоровления не только национальной экономики, но всей общественной жизни государства.

Так малые предприятия представляют возможность реализовывать творческие способности, предприимчивость, инициативу, создавать конкурентную среду. Лишь при наличии большого количества малых предприятий различных форм собственности можно ликвидировать дефицит многих видов продукции, совершенствовать общественные отношения, добиваться их адекватности современным производительным силам в экономике государства.

Однако процесс становления малого предпринимательства в различных сферах общественной жизни в России идет пока очень трудно и болезненно. Нередко его сущность деформируется, обретает бюрократический или криминальный характер и не только не дает той отдачи, на которую можно рассчитывать, но и порождает новые трудности в хозяйственной и общественной жизни, создает новые хозяйственные и общественные аномалии¹.

На протяжении рыночной трансформации национальной экономики РФ не отработан правовой механизм становления и развития малого бизнеса, не созданы технологии реконструкции и обновления основных фондов этого сектора экономики, нет благоприятного финансово-кредитного и мотивационного фона для внедрения новой техники и инновационной деятельности, научного обеспечения, консультирования, подготовки и повышения квалификации кадров. Также отсутствует приемлемая для России концепция, модель и система мер государственно-правовой поддержки в области становления малого предпринимательства. В целом решение теоретических и практических проблем в системе цивилизованного регулирования отношений в сфере малого предпринимательства находится пока на этапе становления.

В условиях продолжающегося мирового экономического кризиса для мелких российских предприятий характерны такие слабости, как чрезмерная зависимость от внешней среды, неустойчивость, особенно к финансовым потрясениям, недостаток ресурсов, сложности со сбытом продукции, существенное влияние кризиса на доступность кредитных ресурсов для малого бизнеса, реализацию инвестиционных проектов, а также на потребительскую активность населения.²

Так, банки ориентируются на кредитование лишь эффективно развивающихся предприятий. При этом большинством банков не используются такие широко распространенные за рубежом формы поддержки малого бизнеса, как факторинг, овердрафтное кредитование, кредитования на условиях кредитной линии с лимитом задолженности и с лимитом выдачи и другие банковские про-

¹ Вайль П. Положение малого бизнеса в экономике России и других стран // Эксперт. 2007. № 4. С. 11.

² Карпов С.А. Последствия мирового кризиса для российского малого предпринимательства: вызовы и возможности адаптации // Финансист. 2009. № 1. С. 11.

дукты. Для малого бизнеса труден, особенно в условиях кризиса, доступ к финансовым ресурсам, все сильнее ощущается нужда в налоговых каникулах, минимальных арендных платежах.

Действующая отечественная система безналичных расчетов все еще имеет много недостатков, а товарный бартер в сфере малого бизнеса практически не развит. Это существенно снижает возможности выживания предпринимательских структур и малых предприятий в условиях кризиса.

Опыт зарубежных стран показывает, что ресурсная необеспеченность малого инновационного бизнеса заставляет государство поддерживать малый бизнес по следующим основным направлениям: финансовой поддержки (формирования государственных программ, обеспечивающих льготное кредитование малых предприятий, субсидии, налоговых и амортизационных льгот и т.д.); материально-технической поддержки (различных форм предоставления технологии и оборудования в аренду малого бизнеса, создание технопарков и т.д.); консультативной и информационной поддержки (обеспечения доступа к техническим библиотекам, базам данных, оказание консультативных и правовых услуг, особенно по проблемам создания, управления, налогообложения и т.д.); создания рыночной инфраструктуры (локальных ярмарок, рынков оборудования и технологий для малых фирм, рынков сбыта и т.д.).

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» льготное кредитование признается важной формой государственной финансовой поддержки малых предприятий. Однако, несмотря на имеющееся законодательное оформление и определенную работу, которая проводится и на федеральном, и на региональном уровнях, объемы государственной поддержки настолько малы, что не позволяют говорить о том, что резервы работы соответствующих российских государственных органов исчерпаны, а малый бизнес в полной мере проявил свои возможности.

Р.Х. Галиуллина, к.и.н.

**Отношение университетских корпораций
к девиациям и правонарушениям профессоров
во второй половине XVIII – первой половине XIX вв.**

Корпорация средневекового университета была наделена правом суда над своими сочленами: студентами, преподавателями, чиновниками – такова была одна из его привилегий. Предметом судебного рассмотрения были проступки и преступления. Российские университеты, ведущие свое начало с середины XVIII в., так же, как и европейские суды, были наделены правом университетского корпоративного суда. В его состав входили, как правило, доктора наук в должности экстраординарных профессоров. Именно на плечи профессоров возлагалась ответственность за свершение правосудия в отношении коллег по «ученому ремеслу». С чем сталкивались профессора Московского, Казанского и Харьковского университетов при осуществлении правосудия и какими внут-

ренными мотивами руководствовались при вынесении решений по делам провинившихся своих коллег, будет рассмотрено в предлагаемой статье.

В Регламенте Московского университета, уставах университетов нет строго определенного перечня правонарушений, которые должны были исследоваться корпорацией. Практика «расследований» складывалась стихийно – от случая к случаю. Очевидным представляется, что корпорация нередко сама определяла состав правонарушения. Во второй половине XVIII века эта практика во многом определялась традициями европейских университетов, которые сосредотачивали свое внимание на выполнении профессорами и преподавателями должностных обязанностей и воспитательных функциях. Особенность университетского самосуда была в том, что профессора не способны были абстрагироваться от чувства корпоративности и круговой поруки для объективного суждения о поведении своих сочленов. Сегодня профессор выносил мнение о своем коллеге, а завтра мнение о нем выносила корпорация.

Эпизодические промахи, «прегрешения» корпорация «на первый раз» прощала, прикрываясь ручательством коллег¹. Кураторы вынуждены были считаться с мнением корпорации (например, как в случае с преподавателем Московского университета Ф.Я. Яремским, уличенным в систематическом срыве занятий²). В обход мнения корпорации простить «провинившегося» становилось возможным, заручившись ручательством власть предержащих (как в случае с Ф.Г. Дильтеем, уволенного, а затем восстановленного по ходатайству Елизаветы Петровны³).

Для риторики XVIII в. при самооценке и оценке внутренних качеств личности, морального облика характерно использовать термин «благопристойное поведение»⁴. Если поступки были «благопристойными», то и преподаватель считался человеком хорошим и «достойным» быть допущенным к студентам. Благопристойность не была совместима с «грехами» преподавателя. Так, в 1764 г. уволенному профессору Ф. Г. Дильтею вменялась в вину «алчность», которая

¹ По жалобе студентов на ординатора клиники Харьковского университета В.Х. Кригера фактически о несоответствии занимаемой должности помощник попечителя А.Н. Панин осуществил проверку, которая, по счастью для ученика профессора Н.И. Еллинского и, думается, в связи с его активным заступничеством, была признана «неосновательной и лживой». См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 49. Д. 963. «Дело о привлечении к ответственности студентов университета за поданное медицинскому факультету прошение с обвинением ординатора клиники В.Х. Кригера в незнании преподаваемого предмета и неправильном лечении». (16 февраля - 6 июля 1834). Л. 1-1об., 9-10.

² Протокол Конференции от 7 августа 1758 г.: перевод с франц. // Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века / подг. Н.А. Пенчко; под общ. ред. М.А. Тихомирова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. Т.1. 126.

³ См.: ЦГАДА. Ф. XVII Б. Д. 42. «О пререканиях профессора Дильтея с куратором М.У. Василием Адодуриным. (Цит.: Приложения // Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. Т.1. С.332-333).

⁴ Прощение учителя Андрея Наропинского об оставлении на службу в Университете от 11 июня 1768 // Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века / подг. Н.А. Пенчко; под общ. ред. М.А. Тихомирова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. Т.3. 147.

выражалась в стремлении совмещать несколько должностей в университете с юридической практикой¹.

Риторика XIX в. выдвинула иной, более емкий термин «нравственность». «Нравственность» как добродетель стала активно культивироваться с реорганизованным министерством духовных дел и народного просвещения. О том, что большинство прототипов наставника в университете не соответствовали даже общим представлениям о нем, говорил не только «обскурант» и «мистик» казанский попечитель М.Л. Магницкий, но и другие, в частности харьковский – В.Е. Карнеев. Карнеев, солидаризуясь с действиями Магницкого, называл профессоров и чиновников университетов «первым источником злоупотреблений», на которых «ныне жалуются». Результатом деятельности профессоров являлись «невежество и дурное поведение» учащихся и «учителя самые негодные» «в гимназиях, университете и во всех училищах»². Что касается Магницкого, то идеалом его профессора являлся «испытанный христианин пестун всех прочих»³.

Тем не менее, на протяжении столетия ряд морально-этических ценностей имел непреходящее значение в оценке поведения и поступков преподавателей. Так, высоко ценилась корпорацией способность преподавателя работать над личными недостатками. Профессор Казанского университета А.Ф. Попов, вспоминая, как на заре своей педагогической деятельности магистр Н.И. Лобачевский имел выговор от начальства «за нескромность», сделал вывод о том, что «этот момент был самым благодетельным в жизни Лобачевского. Отныне он понял, что ученый человек должен проводить жизнь тихую, вести речь умеренную, уважать общественное приличие, что способностями милосердный Бог награждает нас для честного служения Государю и отечеству»⁴.

Но были и другие стереотипы, которые легли в основу практики университетского суда. Аксиоматичным являлось представление о том, что «молодые» преподаватели более подвержены дурному влиянию, чем «пожилые». Хотя обратное утверждение, что «пожилые» не имели дурных склонностей, скорее дань тому, что в университетах суд вершили «старейшины» - экстраординарные профессора. «Самое грустное, - сообщал в 1858 г. во время студенческих волнений попечитель Харьковского университета Н.В. Зиновьев министру Е.П. Ковалевскому, <...> что некоторые из Профессоров (хотя впрочем немногие), в особенности из молодых, вели себя не так, как должно в подобных случаях, отчего и волнение поддерживалось; один из них и этот из пожилых». Очевидно, что корпорация, «сдавшая» коллегу, сама предложила способы возмездия за «предательство»: Профессор Соколов, должен быть *подвергнут строгому на-*

¹ См.: Приложения // Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. Т.1. С. 332-333).

² РГИА. Ф. 733. Оп. 49. Д. 506. «Дело о рассмотрении проекта попечителя Харьковского учебного округа о преобразовании университета и Слободско-Украинской гимназии» (20 января 1823-2 июля 1824). Л. 16-16 об.

³ Письмо попечителя М.Л. Магницкого ректору Г.Б. Никольскому (С.-Петербург, 11 октября 1821) // ОРРК НБЛ КГУ. № 4777. Л.8 (об.).

⁴ А.П. [Попов А.Ф.] Воспоминание о службе и трудах профессора Казанского университета Лобачевского. 1857, октябрь. Б.м., б.г. С. 2.

блюдению и решительно лишен права содержать пансионеров, ибо он позволил себе поддерживать одного из главных зачинщиков, живущаго у него [курсив мой – Р.Г.]».¹ Содержание пансионеров было одним из источников дохода харьковских профессоров, лишение возможности содержать пансионеров, по мысли корпорации, должно было облагородить оступившегося.

По мнению профессоров, «безнравственные» преподаватели должны были подлежать удалению. «Пятном» ложилось «бесчестие» на «корпоративный мундир». Но механизм «поручительства» и корпоративной «круговой поруки» продолжал безотказно работать. Это наглядно показывают дела о пьянстве преподавателей.

Так, из справки Совета Харьковского университета в министерство от 1818 г. следовало, что профессор К.К. Нельдехен: «<...> в течение всего прошлого учебного года вовсе почти не держал лекций, предаваясь пьянству, и что Университетский Совет <...> рассматривал поступки Нельдехена, большинством голосов положил было дать ему некоторое время на исправление, на что <...> Г. Попечитель был согласен. Но получение же от Вашего Сиятельства вышеозначенного прошения Нельдехена, Совет снова доносил Попечителю, что сей Профессор утвержден в нынешнем образе жизни, не подает надежды на исправление. <...> Попечитель, принимая в рассмотрение, что Нельдехен занимает Кафедры (сельского домоводства и Технологии) получает, по обеим, без всякой для университета пользы жалованья 3500 рублей, и притом дурным своим примером наносит бесчестие университету, просил об увольнении Нельдехена вовсе от должности Профессора»². В России – стране с давними и весьма лояльными питейными традициями, рамки ответственности за пьянство были подвижны. Уместнее сказать, что Советы университетов, попечители осуждали не пьянство, а невыполнение служебных обязанностей в связи с пьянством.

Более серьезным обвинением было обвинение о взяточничестве. Таким делам давали ход в том случае, если преподаватель «зарвался», «стал противопоставлять» себя корпорации, даже если корпорация сама погрязла в нечистоплотной системе отмыwania денег со студентов. Дело профессора Харьковского университета Р.Х. Дабелова (1843 г.), обвиненного в «лихоимстве», было предано широкой огласке и было рассмотрено высшей кассационной судебной инстанцией – Сенатом³.

«Неблагонадежность» преподавателя относилась к числу наиболее серьезных обвинений в практике университетских расследований. Ведущими экспертами в неблагонадежности оставались кураторы и попечители. А эпоха «великих разоблачений» пришлась на министерство духовных дел и народного просвещения А.Д. Голицина. Одним их предвестников таких дел стало дело по

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 50. Д. 1052. «Дело о волнениях студентов Харьковского университета» (25 апреля 1858-19 сентября 1859). 27 (об.) Л. 28.

² РГИА. Ф. 733. Оп.49. Д. 320. «Об увольнении профессора университета К.К.Нельдехена за небрежное исполнение своих обязанностей и алкоголизм» (19-23 ноября 1818). Л. 3-4.

³ РГИА. Ф. 733. Оп. 50. Д. 215. «Об увольнении и предании суду профессора Р.Х. Дабелова» (1843). Л. 121.

удалению профессоров Харьковского университета И.Е. Шада и А.А. Дегурова (1816 г.). Оно изобилует обвинениями во внушении «мыслей и выражений <...> соблазнительных и вредных воспитанию» юношества¹, «заразительного духа между российскими воспитанниками». В этом усматривался подкоп под основы «веры, нравственности, любви к отечеству и усердия в общему благосостоянию», а потому такие преподаватели подлежали удалению из университета, - полагал министр народного просвещения князь А.К. Разумовский². Подобное мнение попечителей и министров имело место и в последующие годы.

В 1840 году попечитель Харьковского университета С.А. Кокошкин пристально наблюдал за ссыльными поляками-профессорами. Так, он не постеснялся инициировать тайный обыск личных бумаг профессора Валицкаго, с его слов, «всегда мною подозреваемого в сочувствовании ко всем делам Политическим, касающимся Польши и Славян». С облегчением попечитель отвечал министру внутренних дел графу А.Ф. Орлову, что в его «в бумагах <...> найдено несколько мыслей его, разсуждений и явное участие в Политических переворотах Польши, Франции и Славян, но не последних годов, а предшествовавших событий, во время нахождения его в Берлине, в 1833 и 1834 годах, куда он был отправлен из бывшего при Дерптском Университете Профессорского Института, для усовершенствования себя в науках»³.

О будущем профессора Соколова, который поддерживал взбунтовавшихся студентов, харьковский попечитель Зиновьев писал министру: «Его бы нельзя было даже оставить на службе, за подобную безнравственность, но к сожалению, у меня нет официальных на то доказательств, а только словесные показания, подкрепляемые, впрочем, и предшествующим его поведением <...>»⁴.

Установки «сдавать неблагонадежных» спускались вниз, корпорации. Но корпорация, как правило, безмолвствовала, покрывая до поры до времени «своих» и периодически сдавая «чужих», к примеру, с легкостью обвиняя в «непатриотичности» немецких профессоров, в качестве доказательств указывая на незнание или плохое владение русским языком.

Изучение девиаций довольно очевидно обнаруживает морально-этические ценности, идентифицирующих принадлежность личности преподавателя университету, его культуре, наряду с «нравственностью», это «честь» и «польза». В течение столетней истории существования университетов России этический облик профессора впитывал все более новые краски моральных критериев «нравственность», «благонамеренность». Харизма профессора колебалась между различными полюсами: с одной стороны, он должен был быть «нравственным» и придерживаться начал религии, как в личной жизни, так и в профессии,

¹ Это приписывалось Шаду, см.: РГИА. Ф. 733. Оп. 49. Д. 276а. «Об увольнении профессора университета И.Е. Шада, высылке его из России за издание им книги «вредной для воспитания», и об уничтожении изданных им книг» (1816). Л. 15-15 (об.).

² Там же. Л. 29.

³ РГИА. Ф. 733. Оп. 50. Д. 611. «О принятии мер в отношении некоторых политической неблагонадежностью» (1850). Л.6-6 (об.).

⁴ РГИА Ф. 733. Оп. 50. Д. 1052. «Дело о волнениях студентов Харьковского университета» (25 апреля 1858-19 сентября 1859). 27 (об.) Л. 28.

и эти начала активно формировала сама корпорация, в том числе и через судебную практику. С другой стороны, он должен был быть достойным своей Родины «гражданином», «патриотом». Тем не менее, практику университетского самосуда нельзя рассматривать как последовательную. В частности, для нее была характерна «круговая порука», некая «патриархальность» в оценке поведения своего «собрата». Это мешало истинному отправлению «правосудия», последовательному культивированию образа «идеального профессора».

М.М. Зарипов, к.филол.н.

Соотношение философской и юридической истины

Проблема истины является основной в рамках философского учения о познании. Трактовка последней прошла длительный исторический путь и до настоящего времени не завершена. Истина определяется как универсалия культуры субъект-объектного ряда, содержанием которой является оценочная характеристика знания в контексте его соотношения с предметной сферой, с одной стороны, и со сферой процессуального мышления - с другой. В классической философии оформляется две принципиально альтернативных парадигмы трактовки истины. Одна из них основывается на принципе корреспонденции как соответствии знания объективному положению дел предметного мира (Аристотель, Ф. Бэкон, Спиноза, Дидро, Гельвеции, Гольбах, Фейербах, Ленин и др.), другая - на принципе когеренции как соответствия знания имманентным характеристикам идеальной сферы (Платон, Гегель и др.).¹

На основе анализа философского толкования истины возникает вопрос, правомерно ли выделение понятия юридической истины? Существуют две крайние позиции по данному вопросу. Одна из позиций утверждает, что юридическая истина как относительно самостоятельное понятие вполне правомерно существует, что это есть приложение философской истины к правовой реальности. Другая позиция полагает, что истина по своей сути в конечном итоге всегда связана с познанием определенных закономерностей природы или общества. В юридической действительности и практике правоприменения какие-либо законы не познаются, а устанавливаются лишь фактические обстоятельства дела, следовательно, говорить об истине в этой сфере нет никаких оснований.

Нам представляется, что первая позиция более обоснованная. Дело в том, что любое (начиная от обыденного) познание объективной реальности так или иначе раскрывает отдельные стороны окружающих нас предметов, явлений, событий, процессов. Если утверждать, что в юридической действительности не обнаруживаются определенные законы, то это будет ошибочным суждением. Во-первых, истина не всегда связана с сущностными свойствами изучаемого объекта. Согласно классической концепции истины, последняя есть адекватное отражение свойств объекта в сознании познающего в субъективной форме. Во-вторых, познание отдельных фактов, событий юридической действительности

¹Новейший философский словарь. Режим доступа <http://www.slovopedia.com/6/192-0.html>

способствует выявлению определенных тенденций, закономерностей в этой сфере. Именно в этом заключается использование статистики в анализе правовых фактов, в том числе правонарушений.

С другой стороны, нельзя не признавать достаточную условность понятия «юридическая истина». Последняя представляет собой сложный феномен, хотя бы потому что всегда связана с юридическим фактом, т.е. с фактом, который с правовой точки зрения признан. Как известно, не все факты, имеющие юридическое значение, признаются таковыми. Кроме того, юридическая истина самым непосредственным образом затрагивает интересы людей, вовлеченных в процесс её установления. Если в познании законов природы мы этого почти не наблюдаем, то в установлении юридической истины не все участники заинтересованы, а некоторые из них прилагают все усилия, чтобы её скрыть. Также важным является и то, что установление юридической истины в процессуальном отношении законодательно отрегулировано. Другими словами, если информация, например, о факте преступления будет соответствовать действительности, но если она добыта с нарушением правовых предписаний, то не может быть использована в качестве доказательства по делу. Следует принимать во внимание и то, что в разные исторические эпохи понимание одних и тех же правовых явлений меняется. То есть само фактическое реальное событие не изменилось, а его понимание меняется, иногда существенно. Например, в советском уголовном праве существовало понятие спекуляция. В настоящее время те же действия, которые раньше назывались спекуляцией и признавались преступным деянием, никакого негативного юридического значения не имеют и являются основой современной российской рыночной экономики. Немаловажным является и то, что установление юридической истины в полной мере невозможно. Это есть лишь приближение к ней. Юридическая истина – это ещё одна её особенность, как правило, относится к тем событиям, которые относятся к прошлому.

Таким образом, юридическая истина тесно связана с понятием философская истина, имеет с последней много общего, но в то же время является довольно специфической.

Г.Е. Корчагин, к.ф.-м.н.

Современная информатика: объект, предмет и методы исследования

Основным объектом изучения для современной информатики являются информационные процессы и процессы информационного взаимодействия, которые происходят в природе и обществе, а также методы и средства реализации этих процессов в технических, социальных, биологических и физических системах. Никакая другая научная дисциплина изучением этих процессов специально не занимается, хотя отдельные аспекты проявления информационных процессов в тех или иных информационных средах вполне возможно исследо-

вать и появившиеся в последние годы научные публикации это достаточно убедительно подтверждают. Поэтому современную информатику следует квалифицировать как вполне самостоятельную научную дисциплину.

Предметом изучения для информатики являются основные свойства и закономерности информационных процессов и процессов информационного взаимодействия в природе и обществе, особенности их проявления в различных информационных средах (технической, физической, биологической и социальной), методы и средства их реализации, а также использование этих средств и методов в различных сферах социальной практики.

Таким образом, информатика является комплексной научной дисциплиной, имеющей исключительно важное практическое значение для дальнейшего развития общества, в особенности, на этапе его перехода к глобальному информационному обществу, основанному на знаниях. Мало того, она призвана стать научной базой формирования этого общества.

Информатика сегодня имеет свои собственные методы научного исследования, наиболее популярными из которых являются метод информационного моделирования и метод информационного подхода. Эти методы широко используются не только в самой информатике, но также и во многих других областях науки, т.е. они уже стали междисциплинарными. Развитие этих методов является сегодня одной из важнейших методологических задач информатики.

Менее известен сегодня, но является весьма перспективным в ближайшем будущем такой сравнительно новый метод информатики, как виртуальная реальность. Есть веские основания полагать, что использование этого метода может позволить ученым получать принципиально новые знания о природе и свойствах человеческой психики, а также о процессах мышления и сознания человека, т.е. существенным образом продвинуться в решении тех фундаментальных проблем, над которыми наука работает уже многие годы.

Практика показала, что использование методов информатики позволяет не только получать принципиально новые фундаментальные знания о природе, человеке и обществе, но также и формировать новое научное мировоззрение и новую информационную культуру человека и общества. Следовательно, информатика сегодня должна квалифицироваться как самостоятельная отрасль фундаментальной науки, имеющая такое же значение, как физика, химия, биология, психология и другие фундаментальные науки.

При этом необходимо подчеркнуть, что информатика сочетает в себе как естествонаучные, так и гуманитарные аспекты. Ведь уже сегодня не только ученые, но и общественно-политические деятели регулярно обсуждают проблемы становления общества и экономики, основанные на все более широком использовании знаний, а методы искусственного интеллекта и основанные на них практические разработки находят в последние годы все большее распространение не только в технике и естественных науках, но и в гуманитарных исследованиях.

Выделение социальной информатики в качестве самостоятельного направления научных исследований, а не только прикладной области, было сделано

российскими учеными еще в начале 90-х годов минувшего века. Этот шаг был сделан весьма своевременно, так как он позволил системно и целенаправленно вести работы по данному научному направлению. В результате этих работ Россия занимает сегодня ведущее место в мире в части создания теоретических основ социальной информатики, структуризации ее предметной области и формирования системы основных научных понятий. Впервые это важное направление развития информатики было представлено российскими учеными международному сообществу на 2-м Международном конгрессе ЮНЕСКО «Образование и информатика», который стал крупным событием не только в истории образования, но и самой информатики¹.

Не менее важным шагом явилось и выделение в качестве самостоятельного научного направления биологической информатики как новой научной дисциплины, предметом исследования которой являются информационные процессы в биологических системах, живых организмах и растениях. Сегодня становится все более ясным, что влияние информационных процессов на развитие живой природы ранее явно недооценивалось. В последние годы в научной печати появился ряд публикаций об экспериментах, свидетельствующих о том, что здесь мы имеем дело с новыми, еще не изученными явлениями информационного взаимодействия, которые происходят в процессе функционирования и развития объектов живой природы².

Можно прогнозировать, что изучение этих явлений методами информатики позволит не только раскрыть новые фундаментальные закономерности реального мира, но и, возможно, использовать их при создании новых средств и комплексов технической информатики, а также принципиально новых искусственных информационных систем.

В последнее десятилетие в России были опубликованы работы, где была также аргументирована необходимость целенаправленного изучения информационных процессов в неживой природе. В настоящее время это направление активно развивается, и получило название физической информатики.

Е.Э. Турутина, к.пед.н.

Система уголовно-правовых и комплексных мер предупреждения компьютерных преступлений

Информация играет особую роль в процессе развития цивилизации. Владение информационными ресурсами создает предпосылки прогрессивного развития общества. Информационная и деловая активность все более перемещается в кибернетическое пространство, которое становится новой реальностью мирового сообщества. Искажение информации, блокирование процесса ее получения или внедрения ложной информации способствуют принятию ошибочных реше-

¹ Политика в сфере образования и новые информационные технологии. Национальный доклад России. 2-й Международный конгресс ЮНЕСКО «Образование и информатика» (Москва, 1996). М.: ИИТО ЮНЕСКО, 1997.

² Судаков К.В. Информационный феномен жизнедеятельности. М.: РМА ПО, 1999.

ний. Важность этого вопроса заключается не только в том, будут потеряны данные или нет, но и в том, удастся ли их восстановить, а также, каким будет ущерб от их потери или несанкционированного ознакомления с ними.

В современных компьютерах и системах связи имеются уязвимые места, которые могут быть использованы для получения нужной информации, модификации программ или нарушения функционирования важнейших систем. Обнаружение таких противоправных действий является сложной задачей, а идентификация нарушителей еще более затруднена.

Специфической особенностью противоправных действий в кибернетическом пространстве является тот факт, что привлекаемые злоумышленниками средства и ресурсы относительно доступны, а проникновение в информационные системы может осуществляться на операционном, программном, сетевом и аппаратном уровнях, а также можно выделить их растянутость, как во времени, так и в пространстве: благодаря широкому развитию глобальных компьютерных сетей, злоумышленник может располагаться за тысячи километров от объекта своих действий, с другой стороны, он может ввести в программу дополнительную команду, которая будет выполнена только при наступлении определенного события или даты. Кроме того, естественно, что подобные виды противоправных действий предполагают определенную подготовку и навыки владения компьютерной техникой, и практически всегда компьютерные преступления имеют связь с другими - некомпьютерными видами преступлений.

В странах с развитой телекоммуникационной инфраструктурой традиционные меры гражданско-правовой ответственности, ориентированные, прежде всего, на возмещение убытков, на сегодняшний день не смогли сыграть роль сдерживающего фактора и воспрепятствовать распространению этого вида правонарушений. Во многих странах в настоящее время проводится совершенствование законодательства, регулирующего борьбу с компьютерной преступностью. Рост компьютерных преступлений, имеющих международный характер, и все возрастающая угроза от этих преступлений для экономической безопасности вызывают необходимость в унификации законодательств в этой области¹.

В России в настоящее время уже приняты законодательные акты, призванные нормализовать отношения в области использования информационных технологий. Сейчас уже накоплен огромный опыт как по безопасности компьютерных систем, так и по анализу преступлений в этой сфере. Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» направлен на регулирование взаимоотношений в информационной сфере. Следующим шагом к усилению защищенности информации, представленной компьютерным способом, стало включение в новый Уголовный кодекс 28 главы, посвященной компьютерным преступлениям (ст. 272, 273, 274). Между тем общеизвестно, что одними правовыми мерами сдерживания не всегда удастся достичь желаемого результата в деле предупреждения преступлений.

¹ Талимончик В.П. Информационная безопасность в контексте всеобъемлющей системы международной безопасности // Правоведение. 2008. №2. С. 103-110.

Рассмотрение вопроса безопасности компьютерных систем должно происходить только комплексно. На такой подход ориентирует и само понятие “компьютерной системы” – это совокупность аппаратных средств компьютерной техники, программного обеспечения и данных, которые обрабатываются или хранятся в ней, то есть обеспечение безопасности должно включать в себя целый комплекс мер, относящихся ко всем составляющим этой системы.

По способам реализации все меры подразделяются на организационные, технические, программные и аппаратные.

С точки зрения теории, безопасность любого компонента компьютерной системы, будь то аппаратура, программное обеспечение или данные, складывается из трех обязательных условий: доступности, секретности, целостности.

При этом доступность состоит в реальном доступе пользователя к работе с компьютерной системой в любой момент времени, т.е. должны быть исключены любые угрозы прерывания: кражи, уничтожения или повреждения аппаратуры, повреждение или удаление программ и данных. Секретность же заключается в том, что любой компонент системы доступен только законным пользователям; таким образом, не допускается возможность несанкционированного доступа и перехват программ и данных, т.е. их считывание любым способом или копирование. Целостность означает возможность внесения изменений в программы и данные только лишь законным пользователям, т.е. должны быть пресечены любые попытки операций ввода или корректировки данных, а также изменения в программах, другими лицами¹.

Многочисленность программных и аппаратных мер обусловлена, прежде всего, массовым использованием в системе МВД (и, конечно же, не только в ней) персональных компьютеров, которые не содержат в себе серьезных средств защиты информации. Принцип открытой архитектуры позволяет быстро и негласно для окружающих собрать достаточно мощную производительную машину на основе практически любого персонального компьютера, но это же и снижает безопасность, т.к. любой злоумышленник, каким бы способом посягательств он ни пользовался, в однотипных компьютерных системах чувствует себя вполне вольготно – ведь ему не приходится тратить время и усилия на освоение новых систем. Использование разными пользователями одних и тех же «популярных» программ еще более ухудшает положение с обеспечением безопасности. Массовое распространение компьютерных вирусов – наглядный тому пример. Самая совершенная на первый взгляд программа устаревает в течение одного года. Не удивительно, что на любую программу ограничения доступа в компьютерную систему через непродолжительное время находится (создается) программа, которая её “обходит” или “взламывает”.

Аппаратные методы предназначены для защиты компьютерной техники от нежелательных физических воздействий и закрытия возможных каналов утечки конфиденциальной информации. К ним относятся источники бесперебойного питания, устройства экранирования аппаратуры, шифрозамки и устройства

¹ Сизов А.В. Причины и условия совершения преступлений в сфере компьютерной информации // Информационное право. 2008. № 2. С. 38-41.

идентификации личности.

Программные методы защиты предназначены для непосредственной защиты информации: программы по защите программ и данных и программы по восстановлению информации на ПК. Для защиты информации при ее передаче обычно используют различные методы шифрования данных (системы криптографического преобразования). Как показывает практика, современные методы шифрования позволяют достаточно надежно скрыть смысл сообщения.

При рассмотрении вопросов, касающихся программной защиты информационных ресурсов, особо выделяется проблема их защиты от компьютерных вирусов как способа совершения компьютерных преступлений. В настоящее время разрабатываемые отечественные и зарубежные программные антивирусные средства позволяют с определенным успехом опознать зараженные программные средства и их компоненты.

Информационные технологии – это сплошное непрерывное движение. Поэтому истинную защиту информации, представленной компьютерным способом, может создать только постоянно изменяемый комплекс всех мер защиты, включая и правовое регулирование. Только постоянная смена графиков охраны территорий и помещений, постоянная работа с персоналом, регулярное обновление используемых программных и аппаратных средств защиты, проведение профилактических мероприятий всех средств и т.д. может обеспечить полную безопасность компьютерных систем и сохранность программ и данных в них.

Современные компьютерные технологии позволяют не только интенсифицировать любой созидательный общественно-полезный процесс, но и дают в руки преступных элементов также мощные источники подготовки и совершения преступлений. На сегодня проблема предупреждения компьютерных преступлений не является до конца решенной, и перед правоохранительными органами стоит важная задача определить методы ее разрешения и впоследствии их применять на практике.

Г.И. Уразаева, к.пс.н.

Практические рекомендации по повышению адаптивности личности выпускника вуза МВД России

Основные положения по оптимизации социально-психологической адаптации и организации профессиональной деятельности выпускников юридического вуза в ОВД в современных условиях можно сформулировать следующим образом:

- готовность молодых специалистов к оперативно-служебной деятельности проявляется на первых этапах адаптации к местам службы и зависит от качества подготовки личного состава в учебных заведениях. В связи с этим рекомендуется КЮИ МВД России рассмотреть возможности совершенствования психологического отбора абитуриентов при поступлении в вуз, критично сформулировать критерии отбора;

- особое значение имеет введение в учебных заведениях и подразделениях МВД социально-психологической подготовки с выделением на нее не менее 100 часов.

Для этого для КЮИ МВД России имеет практический смысл предусмотреть возможности введения в содержание вузовского образования учебных дисциплин, спецкурсов или факультативных занятий, совершенствующих адаптивные возможности личности. Спецкурсы могут быть введены по предметам «Введение в профессию», «Основы воспитательной работы в ОВД», «Саморегуляция в профессиональной деятельности» с целью формирования у слушателей системы ценностей, основанных на общегуманистических принципах, с целью преобразования общекультурных ценностей в межличностные и внутриличностные, развития у курсантов и слушателей навыков саморегуляции, необходимых в условиях напряженной профессиональной деятельности.

Необходимо также рассмотреть возможности введения интегрированного курса «Здоровый образ жизни» в рамках традиционного физического воспитания (к содержанию и проведению такого интегрированного курса привлечь не только преподавателей физического воспитания, но и медиков, психологов);

- рекомендуется дальнейшая разработка и апробация программ социально-психологической адаптации выпускников вуза с учетом профиля обучающихся в юридическом вузе сотрудников;

- при разработке и адаптации данных программ специальное внимание необходимо уделять кадровому, правовому, материально-техническому и научному обеспечению социально-психологической адаптации выпускников учебных заведений МВД России;

- в целях обеспечения высокого уровня адаптивности личности сотрудника и качества его профессиональной подготовки необходимо создание при юридическом институте специализированного кабинета профессионально-психологической подготовки с необходимым программным и аппаратным обеспечением (например, аппаратами для психологических измерений – тренометром, рискометром, «Маяком», методикой «Психическая надежность» В.Э. Мильмана и др.);

- обеспечить дополнительные возможности для преподавателей курса «Психология и педагогика в деятельности ОВД», спецкурсов по социально-психологической подготовке повышения квалификации по проблеме совершенствования адаптивности курсантов к будущей профессиональной деятельности. Для этого предусмотреть возможности проведения ежегодных сборов преподавателей при одном из учебных центров гг. Москвы и Санкт-Петербурга;

- ввести в штатное расписание отделов кадров подразделений единицы специалистов по социально-психологической подготовке сотрудников и повышения их адаптивных возможностей;

- кадровым службам подразделений ОВД рассмотреть возможности совершенствования психологического отбора претендентов на вакантные должности;

- КЮИ МВД России рассмотреть возможности создания условий для повышения квалификации и психологической учебы молодых сотрудников в процессе службы;
- для создания стойкого иммунитета к психотравмам у выпускников юридических вузов на этапе их профессионального становления необходим систематический превентивный психологический тренинг личного состава на протяжении всего срока службы. Это предполагает активное развитие психологической службы в органах внутренних дел;
- вопросы комплектования службы психологическим кадрами должны решаться через вузовские центры подготовки специалистов с базовым психологическим образованием;
- по мере совершенствования психологической службы в системе МВД необходимо достичь наибольшей ее функциональной автономии независимости от администрации подразделений МВД и, возможно, управленческих структур в пределах данного департамента;
- психологической службе необходимо использовать в процессе формирования кадрового резерва и в работе с кадрами специальные психологические программы диагностики и коррекции психических процессов, свойств личности, психических состояний, адаптивности личности;
- управлению кадров МВД по РТ рассмотреть возможности организации постоянно действующих семинаров руководителей горрайорганов внутренних дел, а также начальников их подразделений и служб по обучению современным формам и психологическим методам работы с кадрами, по изучению и обобщению отечественного и зарубежного опыта работы.

Г.И. Уразаева, к.пс.н.

Социально-психологические условия и особенности профессиональной адаптации выпускников вузов МВД России

Профессиональная адаптация как организующий принцип представляет собой комплексную, многоуровневую, многоэтапную и динамическую систему взаимосвязанных действий, направленных на приспособление человека как целостной структуры к новым для него условиям деятельности (включает в себя профилактику и коррекцию дезадаптивных состояний).

Корни проблем профессиональной и социальной адаптации и дезадаптации выпускников вузов следует искать в следующих факторах:

- а) в несовершенстве психологического отбора абитуриентов при поступлении в вуз, недостаточно критично сформулированных критериях отбора;
- б) в несовершенстве психологического отбора претендентов на вакантные должности;
- с) в отсутствии постоянной психологической учебы сотрудников в процессе службы.

Формы и уровни адаптации выпускников вузов разнообразны и зависят от характерологических и личностных особенностей каждого индивида в отдель-

ности, в первую очередь, его направленности. Однако субъективные факторы профессиональной адаптации испытывают влияние объективных условий и средовых характеристик деятельности молодых сотрудников.

Анализ результатов исследования позволяет сформулировать следующие выводы:

1) сложившаяся практика работы с молодыми кадрами в подразделениях ОВД характеризуется технократической направленностью, когда человек рассматривается лишь как средство достижения ведомственных целей;

2) профессиональная подготовка, вследствие отсутствия четко определенного социального заказа со стороны практических служб, в целом ориентирована на формирование «узкого» специалиста, недостаточно психологически подготовленного к условиям профессиональной деятельности;

3) отсутствие четко налаженной взаимосвязи органов внутренних дел как потенциального заказчика к системе подготовки молодых специалистов и КЮИ МВД России обуславливает снижение значимости глубоких знаний для молодых сотрудников, не стимулирует к приобретению качественного образования;

4) итогом действия указанных причин является недостаточная поддержка молодых специалистов на местах службы в их стремлении к качественному образованию, личностному росту и развитию, что не соответствует требованиям МВД России, общества в целом к профессиональной подготовке сотрудников, вызывает трудности на этапе адаптации к деятельности;

5) успешность практической деятельности молодых сотрудников определяется их психологической подготовленностью к профессиональной деятельности;

6) необходима разработка и апробация моделей социально-психологической адаптации выпускников юридических вузов МВД России для создания единой программы психологической и профессиональной подготовки на этапе вузовского обучения;

7) в соответствии с данной программой ведомственная система образования должна подготовить специалистов не только к решению узкопрофессиональных задач, но и предоставить возможности для развития личности сотрудника, реализации его социально-психологического потенциала;

8) программа психологической подготовки сотрудника должна быть разработана не только для молодых специалистов, но и для конкретной категории лиц начальствующего состава в рамках системы повышения квалификации при КЮИ МВД России, в системе непрерывной подготовки.

Для создания стойкого иммунитета к психотравмам у выпускников вузов на этапе их профессионального становления необходим систематический превентивный психологический тренинг личного состава на протяжении всего срока его службы. Это предполагает развитие психологической службы в органах внутренних дел.

В юридических вузах МВД имеет смысл подключать курсантов к исполнению различного рода разработок по проблемам личности в рамках хоздоговорной тематики или другого рода научных работ (пример действующего в КЮИ

МВД РФ студенческого научного общества), проводимых в рамках планов кафедры и вузов.

Следует подчеркнуть, что предметом данного исследования являлись психологические особенности формирования личности выпускника юридического вуза и его профессиональная адаптация. Заметим, что главные ценности личности, ее социальные установки, мотивы задают основное направление формирования актуального ситуативного поведения, однако однозначно не определяют содержания конкретных мотивов поведения и планирования действий. Между «ядром» личности и поступком существует статистическая связь с достаточно высокой вероятностью, но наблюдаемая не всегда, не во всех случаях. Нередки случаи, когда окончившие юридический вуз лица по успехам своей профессиональной адаптации располагаются в ином ранговом порядке, нежели это было во время учебы. Поэтому, чтобы получить более достоверные данные по проблеме, необходимо продолжение исследований совместными усилиями ученых, работников правоохранительных органов, сотрудников вуза и психологов-специалистов по сбору материалов, характеризующих личность выпускника вуза, и подробное изучение обстоятельств его профессиональной адаптации на местах прохождения службы.

Г.И. Уразаева, к.пс.н.

А.В. Евсеева, курсант

Психологические особенности личности серийного сексуального убийцы

*Действия человека определяются предшествующими
причинами, но он может с помощью усилий
освободиться от этих причин через их осознание.*

Э.Фромм

Самые чудовищные и шокирующие преступления против личности, в первую очередь отличающиеся высшей степенью общественной опасности, - это серийные убийства, совершенные на сексуальной почве.

«При совершении убийств Чикатило А. действовал с чрезвычайной жестокостью и беспощадностью, фактически растерзывал детей и девушек, откусывал и отрезал языки и соски, втыкал и крутил нож в теле жертвы, вырывал части кишечника и яичники»¹. «Ерзая» по агонизирующей от мучений жертве, Чикатило А. наслаждался сексуальным удовольствием.

Первое исследование серийных, сексуальных преступников стартовало в 1984 году в Национальном Центре анализа насильственных преступлений (NCAVC) ФБР. Авторы описали их через демографические, эволюционные и личностные характеристики. Оказалось, что многие из преступников до того производили впечатление нормальных людей, происходили из средних или благоприятных семей, а став взрослыми, внешне выглядели умными, работающими, жившими в согласии с семьей. Однако уже в том, первом исследовании, авторы усмотрели «патологию» этих лиц в истории их развития, закрытые от-

¹ См.: Приговор Ростовского областного суда в отношении Чикатило А. от 14.10.1992 г.

ношения с родителями, трудности подросткового периода, сексуальное насилие в отношении ряда из них в детстве или в подростковом возрасте¹.

Ученые-исследователи указывают, что серийные сексуальные убийцы имеют ряд сходных черт и особенностей. Таковыми являются внутренняя напряженность, импульсивность, злопамятность, чрезмерная ранимость и внушаемость, бесчувственность к страданиям других людей, конфликтность с окружающей средой, повышенная чувствительность в межличностных отношениях, затруднения в общении, тревожность, двойственность личности (серийные убийцы в то же время характеризуются положительно, как дружелюбные, добропорядочные, спокойные).

Одной из самых распространенных на сегодняшний день остается типология серийных сексуальных убийств, предложенная специалистами научного Бихевиористического подразделения ФБР, согласно которой серийные убийцы подразделяются на организованных и дезорганизованных.

Организованный тип преступника планирует убийства, использует наборы «инструментов», заранее знакомится с жертвами, пытается войти в доверие, прячет тела жертв, может проявлять заинтересованность в расследовании преступления и «помогать» следствию.

Дезорганизованные типы обычно убивают вследствие сильного мгновенного побуждения с чрезмерной жестокостью и насилием, заранее не готовятся к преступлению, с жертвой не контактируют.

По данным О.В. Плотниковой, у лиц, совершивших серийные убийства на сексуальной почве, с раннего возраста отмечалась жестокость по отношению к более слабым, детям и животным².

По мнению Антоняна Ю.М., жестокость в структуре преступного поведения убийцы выступает именно в качестве средства его самоутверждения. «Терзая, пытая, унижая другого, - подчеркивает Антонян Ю.М., - принося ему неимоверные страдания, без остатка поработав его, преступник ощущает всю полноту и значимость своей личности, подтверждает свое место в жизни... Уничтожая другого, пытаясь буквально втоптать его в землю или сжечь, преступник стремится компенсировать все те страдания, а подчас и унижения, которым ему, по его субъективным ощущениям, пришлось подвергаться ранее»³.

Следует заметить, что у большинства из серийных убийц обнаруживаются психические расстройства (в рамках вменяемости), такие как психопатия, шизофрения, олигофрения в степени дебильности, органические заболевания центральной нервной системы или их последствия, эпилепсия.

Американские специалисты пришли к выводу, что наиважнейшим фактором формирования серийного насильника или убийцы являются фантазии. У убийц на сексуальной почве несколько стадий перехода фантазий к действию-

¹ См.: Бухановская О.А. Психические расстройства у серийных сексуальных преступников. Ростов-на-Дону: Изд-во ЛРНЦ «Феникс», 2003. С. 23.

² См.: Дерягин Г.Б. Криминальная сексология. М: Изд-во «Щит-М», 2008. С.86.

³ См.: Образцов В.А., Богомолова Н.Н. Криминалистическая психология. М.: Изд-во: «Юнити Дана», 2002. С.49.

тельности, и большинство из них являются садистами, считают Дж. Дуглас и М. Олшейкер. Часто этот процесс подогревается порнографией, нездоровыми опытами над животными и жестокостью по отношению к младшим. Многие убийцы возвращаются на места преступления, «символически приобщаются к праху», будоражат себя изображениями, снова и снова подхлестывая фантазию. По этой же причине они забирают себе «атрибуты» своих жертв, чтобы вспоминать, фантазировать и заниматься онанизмом¹.

В заключение следует отметить, что личность серийного сексуального убийцы формируется на протяжении всей его жизни, с учетом психологических (патопсихологических, психофизиологических), характерологических, сексологических и иных индивидуальных особенностей вкупе с различными внешними факторами. Серийные преступники, совершающие убийства на сексуальной почве, находятся в зависимости от самих себя, от своего поведения и живут в своих «собственных реалиях», противоречащих социально одобряемым ценностям, морали и нравственности. Их фантазии, желания не имеют границ и, кажется, овладевая сознанием, превращают человеческую сущность даже не в «звериную», поскольку и звери на это не способны, а в «нелюдей». При всем при этом большинство из них рационально мыслят и прекрасно осознают, что делают. Многие из них входят в доверие к потерпевшим, почти все предельно осторожны и в основном тщательно скрывают улики, а некоторые даже начинают игру с правоохранительными органами. С каждым разом их следующее убийство становится более изощренным, чем предыдущее. Полное доминирование и различного рода манипуляции с жертвой доставляют серийному убийце незабываемые ощущения, которые плотно оседают в сознании и никогда больше не исчезают из памяти.

Также необходимо уяснить, что всестороннее и глубокое изучение личности серийных сексуальных убийц необходимо для разработки наиболее эффективных предупредительных мер как со стороны государства, так и со стороны всего общества, в борьбе с особо опасным типом преступника.

Г.И. Уразаева, к.пс.н.

Ю.В. Макарова, курсант

Сквернословие и его воздействие на людей

Слово "сквернословие" происходит от слов "скверный" (плохой) и "слово". То есть сквернословие - употребление плохих слов.

Чем плохо сквернословие? Что плохого в том, чтобы ругаться матом?

В первую очередь нужно определить смысл понятия «мат».

- В быту – это плетёная циновка, подстилка (то, что защищает пол от истирания).

- В производстве украшений – это уменьшение блеска изделия (защита от необходимости поддерживать блеск поверхности).

¹ См.: Дж. Дуглас, М. Олшейкер Охотники за умами. ФБР против серийных убийц. М. 2005. С. 61.

- В стекольном производстве – это уменьшение прозрачности стекла (защита от возможности подглядывать через стекло).
- В шахматах – это безвыходное положение главной фигуры (такая защита своих фигур, когда ни одну из них не могут «взять»).
- Вообще – это крайне гибельное положение.
- Кричать благим матом – взывать изо всех сил о помощи, просить защиты. Кроме того, слово «мат» имеет общий корень с такими словами:
- Матас – скоморох (жрец богини Мары).
- Матаситься – мотаться, качаться, ломаться, прыгать на разные лады (похоже на волхование, или камлание у шаманов).
- Материя – всё весомое, всё, занимающее пространство, вещество.
- Матёрый – огромный, плотный, здоровый, дородный.
- Мать – имать, иметь; женщина, родившая ребёнка, родительница.
- Матовать – ставить в безвыходное положение, ограничивать возможности соперника.

Из значения вышеперечисленных слов с исследуемым корнем можно сделать вывод, что мат – это: 1) защита, оберег, 2) призыв о помощи (своих богов или духов хранителей), 3) составная часть жреческого обряда, 4) утверждение жизни и продолжения рода.

Необходимо помнить, что брань – это битва, это дело воинов, отстаивающих своё право на свободу, на память о богах и предках, ценз – это оценка ценности, а «нецензурщина» – это бесценность, неоценимость.

В наши дни сквернословие существует в разных проявлениях. Прежде всего – это привычное сквернословие, свойственное людям с невысоким уровнем культуры. В этом случае матерные слова и выражения для человека, который их употребляет, никак (или почти никак) не отмечены, они входят в обычные словесные ряды их лексико-фразеологического тезауруса (словаря) и используются автоматически – и как единицы именования соответствующих предметов и действий, и как междометия, выражающие разнообразные чувства, и как балластные наполнители речевого потока (подобно тому, как некоторые другие люди поминутно говорят: «вот», «так сказать», «значит»).

Результаты опроса среди курсантов определяют актуальность выбранной темы:

Как часто вы материтесь?

1.Никогда	[13]	[13.40%]
2.Иногда	[47]	[48.45%]
3.Часто	[21]	[21.65%]
4.Да я так разговариваю	[16]	[16.49%]

Привычный мат – это абсолютное и законченное проявление бескультурья. Хотя он и связан с уровнем образования, но не напрямую. Основная среда формирования привычного сквернословия – семья, основная причина – культурный вакуум, царящий в ней. Поэтому сквернословие так устойчиво: ребенок, который ежедневно слышит, как его родители «ласкают» друг друга забористым

словом, скорее всего вырастет «матерноговорящим» и передаст эту привычку своим детям.

Широко распространено так называемое аффективное сквернословие. Оно связано с выражением какого-либо чувства и обычно является эмоциональной реакцией человека на ситуацию, слова или поведение других людей, даже на собственные действия. Часто, хотя и не всегда, аффективный мат представляет собой оскорбление. Существует точка зрения, согласно которой именно возможность снятия сильного психофизического напряжения за счет употребления запретной лексики как раз и является основной причиной ее существования. Причем чем сильнее табу, тем большую эмоциональную разрядку приносит нарушение запрета. Поэтому в разных культурах создаются и, естественно, табуируются оскорбления того, что является священным или жизненно важным для данного этноса: у русских это оскорбление матери (в славянских культурах ценится родство по материнской линии), у католиков – Мадонны и т.д. Наиболее оскорбительное выражение, бытующее у чукчей и эскимосов, можно перевести примерно так: «Ты – неумеха». Английский медицинский журнал прошлого столетия писал: «Кто первым на свете обругал своего соплеменника, вместо того чтобы дубиной раскроить ему череп, тем самым заложил основы нашей цивилизации; ведь если вы кому-то наступили на мозоль, он вас или ударит, или обругает, то и другое одновременно вряд ли возможно». Хотя последнее утверждение весьма сомнительно, мат как разновидность аффективного поведения реально существует. Но и он, разумеется, находится за пределами «культурной рамки» общения. В результате предпринимаются попытки (это характерно и для детской среды) вытеснить нецензурные слова, заменить их другими.

Именно в этом причина распространения слова «блин» в своеобразной междометной функции: «Вот, блин, опять не получается». И хотя здесь присутствует явный и нескрываемый фонетический намек на «первоисточник», это все же не грязное ругательство. Еще одно из проявлений сквернословия – намеренный эпатаж, вызов обществу, потуги разрушить общепринятые правила приличия. Диапазон этой разновидности мата весьма широк – от элементарного лингвистического хулиганства, надписей на заборах и в туалетах до манерно-циничных (на публике) выступлений некоторых представителей интеллигенции, произведений искусства – книг, кинофильмов, спектаклей.

Сквернословие в общении женщин способствует выработке у них андрогенов (мужских гормонов), но у нормальной женщины много андрогенов не должно быть. Косметологи обратили внимание на то, что у женщин и девушек из компаний, где мат — обыденный язык, тело обрастает волосами и начинает, как у подростков, ломаться голос. Если мужчина не хочет причинить девушке и женщине вред, при них «выражаться» нельзя, потому что матерная речь им вредна, провоцируя гормональные нарушения. Особенно опасно увлечение ею в подростковом возрасте. Ругательства вредно влияют на растущий детский организм и становление неокрепшей психики ребёнка.

Петр Гаряев и Георгий Тертышный¹, ученые из Института проблем управления РАН, изобрели аппарат, который переводит человеческие слова в электромагнитные колебания, которые влияют на молекулы наследственности ДНК. Согласно их исследованиям, ДНК воспринимает человеческую речь. Слова информационно воздействуют на них. Как оказалось, бранные слова способны вызвать в живой клетке мутагенный эффект, подобный радиоактивному излучению! Опыты ученые проводили на семенах арабидопсиса² (маленькое растение резушка). Почти все растения погибли. А те, что выжили, превратились в генетических уродцев, не способных к воспроизводству здорового потомства.

П.П. Гаряев отметил: «Конечно, облучая "проклятыми" волнами семена арабидопсиса, мы прогнозировали результат. Но то, что получилось, нас просто ужаснуло. Мощь бранных слов, обрушившихся на бедное растение, была подобна... облучению в 40 тысяч рентген. От такого удара порвались цепочки ДНК, распались хромосомы, рассыпались и перепутались гены. Разумеется, большинство семян погибло, а те, что выжили... лучше бы они не выжили. Их генетический аппарат стал вырабатывать противоестественные программы, в результате которых начались чудовищные мутации, вызвавшие тяжелые болезни растений и преждевременную смерть»³.

Результаты исследований в области волновой генетики позволяют утверждать: организму человека далеко не безразлично, что его хозяин думает, слушает, читает или говорит. Так как вся воспринимаемая информация отражается в волновом геноме. При этом человеческий организм не разбирает, от кого вы получаете информацию, от живого собеседника или с экрана телевизора. Любое произнесенное слово действует как волновая генетическая программа, способная оказывать существенное воздействие на поведение и жизнь людей. Даже если вы читаете, не высказываясь при этом, молча, информация доходит до клеточных ядер по электромагнитным каналам.

Мат – это проявление объективной суровой реальности. Отчетливо осознавая это, должны ли мы занять безучастную позицию? Ведь сквернословие не только оскорбляет других людей, но и разрушающе действует на самого человека: мат как бы становится частью его менталитета. Человек начинает смотреть на мир сквозь сетку, узлы которой связаны из матерных слов, и мир этот примитивен, поскольку все многообразие жизни сводится в нем до простейших отправлений.

Нет и не может быть каких-то универсальных рецептов излечения от сквернословия. Ясно одно: это возможно только при значительном повышении культурного уровня как общества, так и отдельного человека. Многое можно сделать в микроколлективе – в классе, студенческой аудитории и особенно в семье. Давайте будем нетерпимы к сквернословью – наложим на него полный и не подлежащий обсуждению запрет.

¹[Электронный ресурс], режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Гаряев>, свободный

²[Электронный ресурс], режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Арабидопсис>, свободный

³«Язык мой - враг мне или друг?» [Электронный ресурс], режим доступа: http://gerybether.3dn.ru/news/jazyk_moj_vrag_mne_ili_drug/2011-04-24-37, свободный

Г.И. Уразаева, к.пс.н.

С.О. Уразаева, курсант

Влияние «виртуального» мира на личностное развитие в подростковом и юношеском возрасте

Нами был проведен социологический опрос среди 50 респондентов от 12 до 17 лет о том, каково их отношение к «виртуальному миру», осознают ли они, что это такое, и могут ли понять подтекст полученной ими информации в процессе общения, а также что для них предпочтительнее – личное общение или прогулка в «онлайн». Также было опрошено 20 респондентов от 18 до 21 года, какова их точка зрения на эти же вопросы. Это помогло нам провести сравнительный анализ изменения восприятия «виртуального мира» как феномена, влияющего на личностное развитие современного человека.

Предварительные выводы по данному исследованию сформулируем следующим образом:

1. Подросток не в состоянии сам определить грань между реальным и «виртуальным» миром, что может быть началом непредсказуемых последствий.

2. Все респонденты предпочитают личное общение, но при этом утверждают, что из-за внешних факторов, например, таких как время, возможность, происходит замена альтернативным вариантом, общение в «виртуале».

3. Так как «виртуальность» можно определить как искусственное и сознательное создание иллюзии, то в этом случае теряются многие понятия и размываются грани между тем, что есть на самом деле, или тем, что хочешь получить. Здесь стоит отметить, что респонденты старше 18 имеют более устойчивую психику, что естественно сказывается на восприятии и дальнейшем действии в сложившейся ситуации.

4. Целью нашего опроса было узнать, как относятся респонденты к «виртуальному» миру. Мы поставили вопрос ребром — ««виртуальный» мир – добро или зло?». Ответ на данный вопрос подразумевает огромное число вариантов, каждый из которых имеет полное право на существование, но, тем не менее, идет вразрез с другими. При этом 60% респондентов (от 12-17 лет) ответили, что это зло, а 70% (от 18-21) считают поставленный вопрос риторическим. Так нужен ли «виртуальный» мир, можно ли считать его влияние на формирование личности позитивным или же стоит опасаться «паутины», чтобы не попасть в «раскинутые сети»? Решать каждому, но в целом влияние виртуального мира на человека можно считать позитивным лишь в следующих случаях:

- если пребывание в виртуальном мире является средством для дальнейшей жизни в мире реальном,
- если результатом пребывания в виртуальном мире становится позитивное преобразование мира реального, то есть такое преобразование, которое, безусловно, несет пользу людям и миру, делает его лучше,
- если виртуальный мир способствует укреплению в человеке гуманистических ценностей.

Г.И. Уразаева, к.пс.н.
С.О. Уразаева, курсант

Феномен «виртуального» мира и его влияния на личностное развитие современного человека

Феномен «виртуального» мира и его влияния на психическое развитие современного человека приобретает особую социальную значимость в современных социальных условиях бурно трансформирующейся объективной реальности, предъявляющей высокие требования к адаптивности личности. Деадаптивность личности проявляется во многих формах девиантного поведения, в том числе в формировании интернет-зависимости. Решение актуальной задачи формирования адаптивной личности, ориентированной на мир реальный, имеет большое значение для реализации личностного потенциала и ее самоактуализации.

Если говорить о влиянии виртуального мира на его потребителей, то надо различать позитивное и негативное (деструктивное) влияние: в некоторых случаях можно говорить, что увлечение виртуальным миром способствует социальной адаптации, а в некоторых случаях виртуальный мир является серьезным препятствием к ней. Особенно это важно учитывать, когда мы имеем дело с детьми.

Виртуальный мир способствует социальной адаптации:

- Социальные стандарты. Сам по себе виртуальный мир является частью нашей социальной реальности, поэтому избегание встречи с ним само по себе является чем-то ненормальным.

- Новый опыт. Виртуальный мир помогает приобретать опыт, который едва ли можно также легко приобрести в реальной жизни, не рискуя какими-нибудь ресурсами: здоровьем, деньгами, временем и т.д. На этом основаны не только обучающие программы и виртуальные тренажеры, этот опыт дают и разного рода игры, например, так называемые “стратегии”. Конечно, этот опыт можно назвать примитивным, но именно благодаря ему маленький человек чувствует себя более уверенным и успешным.

- Сублимация. В связи с этим несколько слов по поводу опыта переживания агрессивных эмоций потребителями виртуального мира. Опять два мнения борются между собой. Этот тот случай, когда надо учитывать личностную зрелость потребителя виртуального мира. Например, испытание агрессивных чувств у взрослого может быть сублимацией его инстинктивных агрессивных импульсов. Благодаря какой-нибудь “стрелялке” он прекрасно от них освобождается. А в случае, когда мы имеем дело с несформированной личностью, мы рискуем обучить его асоциальным и деструктивным моделям решения возникающих проблем.

Виртуальный мир не способствует социальной адаптации:

- Изоляция. В силу перечисленных ранее свойств виртуальный мир становится для человека более привлекательным, чем реальный. Это означает, что человек начинает предпочитать жить виртуальной жизнью — к ней быстро развивается привыкание. Происходит смещение потребностей: из средства вирту-

альный мир превращается в самоцель. В результате человек замыкается в нем, теряя связи с миром реальным.

Существует огромная масса людей, для которых виртуальный мир может стать социальной нишей, защищающей их от общества и одновременно дающей им возможность проявлять себя в нем. В первую очередь, мы имеем в виду инвалидов.

- **Механистичность.** Виртуальный мир механистически детерминирован. Это свойство виртуального мира привлекает к нему, но в то же время является чем-то вроде “экзистенциальной ловушки”. Дело в том, что привыкание к виртуальному миру предполагает, что человек рано или поздно начинает проецировать его законы на мир реальный, сложность которого простирается далеко за пределы механистических схем. Особенно это касается мира человеческих отношений.

- **Обезличивание.** Легкая копируемость и тиражируемость виртуальных объектов означает их безличный характер. Виртуальный мир — это всегда мертвый мир, здесь нет места живым уникальным существам. Всю “жизнь”, которую мы видим в виртуальном мире, привносит только сам человек. И если виртуальность человеком “анимируется”, то сам человек заражается от него обезличенным отношением к себе, другим людям и окружающему миру.

- **Сенсорная деградация.** Виртуальный мир главным образом визуален. Конечно, звук тоже находит в нем свое место. Что же касается остальных чувственных стимулов, то это, как говорится, “пока на стадии разработки”. Такая сенсорная ограниченность виртуального мира приводит к притуплению и, быть может, даже к атрофии естественных сенсорных способностей человека, в частности, к явному обеднению телесного восприятия. И, несмотря на то, что творцы виртуальных миров не стоят на месте и разрабатывают системы, которые максимально задействуют различные чувства человека, виртуальному миру всегда будет чего-то не хватать.

Э.Н. Хисамутдинова, к.эк.н.

Формирование эффективного инвестиционного спроса в эколого-экономической системе

Эффективный инвестиционный спрос в национальной эколого-экономической системе (ЭЭС) – это спрос на инвестиции со стороны субъектов эколого-экономических отношений (предпринимательского сообщества), обеспеченный необходимыми ресурсами, при этом реализация соответствующих инвестиционных проектов предполагает превышение общей выгоды над частной и характеризуется положительным внешним эффектом. Эффективный инвестиционный спрос представляет собой совокупный доход, который инвесторы ожидают получить от объема текущей занятости на экологических и экологически ориентированных предприятиях. Функция совокупного спроса (AD) связывает различные гипотетические количества занятости с доходом, который принесут частные инвестиции. Эффективный спрос – это точка на функции со-

вокупного спроса, отражающая равновесие в модели «совокупный спрос - совокупное предложение» (AD-AS), при котором совокупные расходы соответствуют уровню занятости, максимизирующему ожидаемую прибыль.

Национальная ЭЭС определяется как совокупность отношений между экономическими агентами по поводу реализации экономических и экологических интересов, т.е. осознанных и реализуемых потребностей в эффективном использовании природно-ресурсного потенциала для целей устойчивого экономического развития и повышения качества жизни.

В числе значимых требований, обеспечивающих эффективность инвестиционного спроса в национальной эколого-экономической системе, следует выделить: наличие действенной институциональной среды инвестирования, обеспечивающей минимизацию транзакционных издержек инвесторов и реципиентов инвестиций; трансформацию структуры инвестиционного спроса в направлении увеличения доли инвестиций в инновационные сферы деятельности; соответствие инвестиционного спроса объему и структуре предложения на глобальном рынке инвестиций; согласование интересов всех участников инвестиционного процесса на основе обеспечения экономического, экологического и социального эффекта инвестирования; учет экологических требований инвесторов на основе оптимального сочетания доходности и риска; координацию и согласованное поведение экономических агентов, ведущее к максимизации общей выгоды.

Инвестиции в системе эколого-экономических отношений осуществляются с целью производства благ, в общей полезности которых определяющую роль играет экологическая полезность. Полезность частных и общественных благ можно представить как сумму традиционной полезности и экологической полезности, при этом в качестве последней выступает полезность, образованная в результате удовлетворения эколого-экономической потребности как потребности, которая существует в рамках эколого-экономического взаимодействия и предполагает вовлечение компонентов экологической системы в процесс формирования, и (или) функционирования, и (или) удовлетворения потребностей. В этом случае инвестиционную активность в системе эколого-экономических отношений можно определить как деятельность, ориентированную на получение дохода от расходов на производство продукции, осуществление работ и оказание услуг, в общей полезности которых определяющую роль играет экологическая полезность. Если экологическая полезность играет существенную, но не определяющую роль в общей полезности произведенных благ, то такая форма инвестиционной деятельности может рассматриваться как экологически ориентированная. При полном отсутствии экологической полезности в общей полезности произведенных благ или при ее незначительной роли в общей полезности инвестиционная деятельность может трактоваться как традиционная.

Экологическое инвестирование обеспечивает удовлетворение экологических потребностей, экологически ориентированное инвестирование – удовлетворение традиционных потребностей наряду с экологическими, традиционное инвестирование – удовлетворение традиционных потребностей. Ресурсы эко-

гической системы рассматриваются субъектами экологического инвестирования в качестве факторов, влияющих на потребности индивида, субъектами традиционного инвестирования – исключительно в качестве факторов производства. В отличие от экологически ориентированного и экологического инвестирования в рамках традиционного инвестирования используемые ресурсы экологической системы в большей степени изменяют свою форму. Экологическое инвестирование учитывает влияние экологической системы на всех стадиях воспроизводства благ, тогда как традиционное инвестирование – преимущественно на стадии производства. Степень неопределенности в принятии решений в рамках экологического инвестирования при прочих равных условиях относительно высока в сравнении с экологически ориентированным и традиционным инвестированием. Экологическое инвестирование способствует повышению экологической устойчивости социо-эколого-экономической системы, тогда как традиционное инвестирование с большой степенью вероятности ее снижает.

Наряду с общими функциями, присущими инвестиционной деятельности, экологическое инвестирование выполняет ряд специфических функций, а именно:

- снижение объема негативных внешних эффектов;
- уменьшение отрицательного и усиление положительного антропогенного воздействия на эколого-экономическую систему;
- согласование индивидуальных, групповых и общественных интересов в рамках социо-эколого-экономических отношений;
- удовлетворение эколого-экономических потребностей индивидов и общества;
- преодоление асимметричности информации в системе социо-эколого-экономических отношений;
- снижение дефайт-убытков (чистых убытков) общества за счет более эффективного использования его ресурсов;
- поиск новых механизмов удовлетворения эколого-экономических потребностей;
- объективная оценка ресурсов с позиции общественной стоимости и др.

К настоящему времени в России сложилось несколько самостоятельных направлений экологического инвестирования, главным из которых является: производство экологической техники, приборов для контроля состояния окружающей среды, создание средоохраняющей и ресурсосберегающей техники и технологий, расширенное использование вторичных ресурсов и др.

Н.Р. Шевко, к.э.н.

Информационное общество как особая фаза развития цивилизации

Необходимость перехода к информационному обществу тесно связана с изменением характера воздействия научно-технического прогресса на жизнь людей. В конце XX века скорость смены технологических укладов в производстве, технологиях предоставления продукции и услуг и управлении этими про-

цессами существенно увеличилась. При этом кардинально меняется образ жизни большей части населения, социально-психологическая модель поведения людей и общества в целом. Одним из важнейших показателей изменения образа жизни во второй половине нашего века является развитие и использование новых информационно-коммуникационных технологий во всех областях социальной жизни и деятельности, уровень производства и потребления обществом информационных продуктов и услуг. Очевидны изменение отношения к информации и расширение возможностей получения и применения информации для усиления человеческого потенциала и его развития во многих направлениях.

Информационное общество отличается от общества, в котором доминируют традиционная промышленность и сфера услуг, тем, что информация, знания, информационные услуги и все отрасли, связанные с их производством (телекоммуникационная, компьютерная, телевизионная), растут более быстрыми темпами, являются источником новых рабочих мест. То есть информационная индустрия доминирует в экономическом развитии.

Бурное развитие информационных технологий, конвергенция компьютерных систем, коммуникаций различных видов, индустрии развлечения, производства бытовой электроники приводят к необходимости пересмотра представления об информационной индустрии, ее роли и месте в обществе. Многие страны принимают новые законы, перестраивают деятельность государственных органов, ответственных за формирование и проведение информационной и телекоммуникационной политики.

Государственная информационная политика – регулирующая деятельность государственных органов, направленная на развитие информационной сферы общества, которая охватывает не только телекоммуникации, информационные системы или средства массовой информации, а всю совокупность производств и отношений, связанных с созданием, хранением, обработкой, демонстрацией, передачей информации во всех ее видах – деловой, развлекательной, научно-образовательной, новостной.

Интенсивное внедрение информационных технологий в государственные органы дает возможность:

- приблизить их к гражданам, улучшить и расширить услуги, населению;
- повысить внутреннюю эффективность и сократить затраты на госсектор;
- стимулировать создание нового информационного оборудования, продуктов и услуг частным сектором путем адекватной государственной политики.

Следующие принципы должны применяться относительно доступа к общественной информации:

- информация должна быть открыта для всех;
- основная информация должна быть бесплатной. Разумная цена должна назначаться, если требуется дополнительная обработка (имеется в виду стоимость подготовки и передачи информации, плюс небольшая прибыль);
- непрерывность: информация должна обеспечиваться постоянно и должна быть одинакового качества.

Сохранение конкуренции, борьба с монополизмом отдельных производителей или фирм, предоставляющих услуги, является краеугольным камнем госрегулирования. В области телекоммуникаций объединения различных компаний на национальном и межгосударственном уровнях происходят обязательно с разрешения соответствующих органов. В США – это Федеральная комиссия по связи и Министерство юстиции, которые определяют, не приведет ли объединение двух или более компаний к возникновению монополии, которая устранил конкуренцию и, как следствие, с течением времени снизит качество и разнообразие услуг, предоставляемых деловому миру и населению, приведет к росту цен. Все крупные американские компании, такие как AT&T, Microsoft, IBM, телевизионные компании, которые сейчас ищут партнеров на своих и чужих рынках, находятся под пристальным вниманием этих органов.

Таким образом, в настоящее время осознаны предпосылки и реальные пути формирования и развития информационного общества. Этот процесс имеет глобальный характер, неизбежно вхождение нашей страны в мировое информационное сообщество. Использование материальных и духовных благ информационной цивилизации может обеспечить населению России достойную жизнь, экономическое процветание и необходимые условия для свободного развития личности. Россия должна войти в семью технологически и экономически развитых стран на правах полноценного участника мирового развития с сохранением политической независимости, национальной самобытности и культурных традиций, с развитым гражданским обществом и правовым государством.